

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Аллегория социума на материале библейского мифа о Великом потопе, романа М. Турнье «Пятница, или тихоокеанский лимб» и повести В. Пелевина «Желтая стрела». Три типа человека в социальном пространстве

Левочский Сергей Сергеевич

Аспирант

ИФ РАН - Институт философии РАН, , Москва, Россия

E-mail: Levochskyss@gmail.com

- Семья Ноя, семьи его сыновей и семьи пассажиров, едущих в поезде, как две модели социального пространства (СП)
- **Социум как «локус спасения»:** аллегория главной «задачи» общества - спасение» (социум, социальное пространство как сфера «спасения» мира человека). Это искусственная среда, создаваемая человеком в процессе его разумной деятельности, противопоставляемая сфере природного; последняя, в свою очередь, ассоциируется с «погибелью»: смертью, а также загробным миром, миром духов). Человек существует только в социальном пространстве, вне СП нет человека и ничего «человеческого». Ср.: книга Бытия: Ной и его семья спасаются в ковчеге[1], у Пелевина же наоборот, -СП (пространство в пределах поезда как аллегория социального пространства) - сфера погибели» души.
- **Разделение мира** как следствие замкнутого пространства спасения («внутри» и «во вне»), сакрализация «отделенного мира»: в Библии весь мир вне ковчега – сфера влияния Божьего гнева, в «Желтой стреле» мир вне поезда – мир мертвых, где «водятся животные и духи», но нет людей. Это древнее разделение мира на социальное и вне-социальное (не обязательно - социальное-природное; «второй мир» - terra incognita, может предстать как «мир духов». Два пространства в германоскандинавской мифологии – *Útgarar*[2] и *Migarr*[3]. *Útgarar* - трансцендентный мир природы и богов, лежащий за пределами обжитой территории (дословно - то, что находится *за оградой*); *Migarr* - мир социума, мир в пределах обжитой территории).
- **Необходимость трансцендентного идеала:** движение общества обусловлено трансцендентным идеалом (того, что будет *после* «спасения»), однако, цели общества всегда имманентны. Таким образом, получается «застревание» («вечное спасение») в бесконечном временном процессе, дурная бесконечность, бесконечность *ad iddefinitum*. Вечный поход в Ханаан. Вечное «путешествие к разрушенному мосту».
- **«Пустая» интенциональность («ленинский жест»)** как следствие трансцендентного, то есть невозможного идеала. Таким образом, - вечный дрейф в виде некой устремленности. «Духовный дрейф» = смерть души; мотив путешествия, странничества; «направленность», «устремленность к» («светлому будущему», «мировой революции», «идеалу демократии» и т.д.). Социальное не отождествляется с политическим; например, концепция русской идеи совершенно аполитична, но в качестве мифа, то есть как трансцендентный вектор, фигурирует

в СП. Эта интенция, казалось бы, «в никуда», поддерживает и направляет социальную деятельность, воспроизводит идеал человека как социального индивида.

- **Первый тип человека** (человек социальный - «человек-пассажир»): общество – «средство спасения» человека социума. Человек социума - усредненный человек, человек «культурный», «цивилизованный» человек. Человек не по сущности, но по видимости. «Человек-актер» - по Канту («Чем цивилизованнее люди, тем больше они актеры»[4]) или «человек-пассажир» - по Пелевину («Остается самое сложное в жизни. Ехать в поезде и не быть его пассажиром»[5]). Человек, чье бытие полностью обусловлено (внешним) социальным пространством. Великий инквизитор Достоевского: человек не может реально соответствовать идеалу (моральному, в данном случае), поэтому человек существует как нечто внешнее, но человек как нечто сущностное не может существовать (упрек Великого Инквизитора Христу: «человек слабее и ниже создан, чем ты о нем думал! Может ли он исполнить то, что и ты?»[6]).
- **Второй тип человека**, следующая ступень после «человека-пассажира» («человека-актера», по Канту) – Робинзон («человек-общество»: «отшельник», «пустынник»): самодостаточен, хотя и не в абсолютном смысле: то, что он отделен от социума, не означает, что он ВНЕ социального пространства, поскольку он «нагружен» всеми формами социума. Он лишается внешней инстанции, воспроизводящей человеческое в нем, поэтому он должен снова ее отыскать в той или иной форме, но на этот раз *не в других, но в себе* («свершая паломничество в глубь самого себя, он сделался другим существом»[7]). Он вновь обретает социальное, но уже как инстанцию внутреннюю. Молитва, к примеру, является одной из форм обращения (поиска) к сверх-природной инстанции, для того чтобы эта инстанция воспроизвела в молящимся образ и подобие человека. Но такой инстанции нет нигде в мире, а значит, если не принимать мистическую интерпретацию (обретение Бога), - ее можно найти только в себе. Робинзон ближе к идеалу человека, он представляет собой «человека-общество», а не «человека-актера», не «человека-пассажира», он в большей степени «нагружен» СП, чем человек социума, ему «тяжелее быть человеком», но он ближе к идеалу человека, чем «человек-пассажир».
- **Третий тип человека (сверхчеловек)**. Человек, преодолевающий социальное пространство. Это фантастический образ совершенного человека, преодолевшего разрыв между сущностью и существованием. Вне социума (СП) нет человека. Сверхчеловек разрывает границы социального, но сам идеал сверхчеловека недостижим и невозможен. Если идеал человека окажется достижим, то социум (в качестве инстанции воспроизведения человека как социального индивида) перестанет существовать. Не зря идеал сверхчеловека Ницше вытекает из идеи иной морали («мораль господ»[8]): сверхчеловек преодолел СП, но он не может существовать «в безвоздушном пространстве», ему необходимо новое СП и новый вид морали. Несмотря на фантастичность образа, эта интенция (к идеалу сверхчеловека) имплицитно присутствует в СП.
- **Смерть или загробный мир как один из способов преодоления социального пространства:** абсолютное преодоление социума для отдельного человека

равно смерти (или загробному миру). С точки зрения «человека социального» выход из социума - ничто иное как смерть (или посмертное, «загробное» существование: см. вопросы Христу – чьей женой будет вдова в день воскресения, имевшая при жизни 7 мужей? («Итак, в воскресенье, которого из них будет она женой?»^[9]). Христос отвечает, что в Царствии Божием не будет социальных отношений: «чада века сего женятся и выходят замуж; А сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых ни женятся, ни замуж не выходят, И умереть уже не могут, ибо они равны ангелам и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения.»^[10]. В основе Ветхого Завета лежит социальная идея с «позитивной антропологией» (заповеди Ветхого завета – «социальные» заповеди), в основе Нового – «негативная» (изобличение зла личности, перенос акцентов на личность; сфера «приватности сознания»: перенос трансцендентного идеала с общества на личность («Царствие Божие внутри вас есть»^[11]).

[1] Быт. 6-8

[2] Мифологический словарь под ред. Милетинского Е.М. М. 1990. С. 551

[3] Там же. С. 358

[4] Кант И. Антропология с прагматической точки зрения // Кант И. Собрание сочинений в восьми томах. М. 1994. Т.7. С. 169

[5] Пелевин В. Желтая стрела. Повести. М. 2003. С. 6

[6] Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. М. 1973. С. 280

[7] Турнье М. Пятница, или тихоокеанский лимб. СПб. 1999. С. 5

[8] Ницше Ф. Казус Вагнера. Проблема музыканта // Ницше Ф. Собрание сочинений в 5 томах. СПб. 2011. Т. 5. С. 260

[9] Лк. 20:33

[10] Там же. 20:34-36

[11] Лк. 17:21

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. М. 2010
2. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. М. 1973
3. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения // Кант И. Собрание сочинений в восьми томах. М. 1994. Т.7
4. Мифологический словарь под ред. Милетинского Е.М. М. 1990
5. Ницше Ф. Генеалогия морали // Ницше Ф. Собрание сочинений в 5 томах. СПб. 2011
6. Ницше Ф. Казус Вагнера. Проблема музыканта // Ницше Ф. Собрание сочинений в 5 томах. СПб. 2011
7. Пелевин В. Желтая стрела. Повести. М. 2003
8. Турнье М. Пятница, или тихоокеанский лимб. СПб. 1999